

mo1 @

.ru

Волны

«Стоял июнь 1956 года. Мы были на борту Мэки Эрлайнз, на коротком перелете от Майами до Нассау. Под нашим пропеллерным самолетом лежала цепь островов в самой неправдоподобно окрашенной воде, какой я раньше не видел: широкие полосы светлой воды чередовались с полосами цвета глубокой бирюзы и бледно-лиловыми...»

Внезапно я увидел карту мира. Только карта была живая, движущаяся! Я сел. Потряс головой, протер глаза. Это было ментальное кино. Я мог видеть все континенты. Волны разбивались о берега. Каждая шла на континент, затем наступала вновь, чтобы покрыть его полностью.

Я затаил дыхание. Затем, пока я смотрел, картина изменилась. Волны превратились в молодых людей — моего возраста и моложе, они покрывали континенты. Они разговаривали с жителями на углах улиц и у баров, ходили от дома к дому, молились, повсюду помогали людям...». Через несколько лет там же, в Нассау, 130 молодых людей собрались, чтобы в течение восьми недель каждому рассказать на тридцати Багамских островах об Иисусе Христе.

Так пишет в своей автобиографической книге Лорен Каннингем, который является основателем организации «Молодежь с Миссией» (МСМ).

Сегодня это самая большая молодежная миссионерская организация в мире. Она представляет собой группу более чем из 12000 человек — разных христианских деноминаций, представителей более чем 140 наций.

МСМ работает по трем направлениям: обучение, евангелизация и милосердие. Кроме того, Миссия осуществляет подготовку учеников Христа по специальной Библейской программе в Школе Подготовки Учеников (ШПУ).

Миссия имеет 600 баз по всему миру, и одну из них, в Москве, недавно посетила наша команда.

Мы представляем вам некоторых служителей МСМ, которые поделились с нами прошлым и настоящим положением дел организации, а также планами на будущее.

Тиберио — директор московской базы МСМ. 28 лет.

— Сколько уже лет этой миссии в России?

— Тридцать. В Москве уже три с половиной года существует база. Сейчас мы больше евангелизируем здесь, но иногда выезжаем и в другие города — в России сейчас народ открыт. Мы ездим от Сибири до Черного моря. Очень хорошо поработала наша команда в Анапе. Она провела там хорошую работу, и я как представитель бразильской команды здесь, в России, могу вас уверить, что не видел ничего подобного. Эта команда учила в школах о том, что такое наркотики на самом деле, потому что многие подростки действительно думали, что наркотики — это хорошо, (небольшая статистика: от наркотиков с начала года погибло 190 подростков-москвичей, а ежедневная доза в Москве — 50 кг) по этому фильму про наркоманов, которые мы им показывали, действительно шокировали некоторых школьников. Кто-то из команды свидетельствовал, как Иисус дал им свободу от наркотиков.

— А кто может прийти в вашу Миссию и стать миссионером?

— Для этого нужно быть верующим, иметь посвящение, быть членом какой-либо церкви примерно год (конфессия не имеет значения), и если человек хочет служить Богу — добро пожаловать, потому что нивы уже побелели. Также мы подготавливаем таких людей, которые хотели бы прийти к нам в школу подготовки учеников. Там мы работаем над тем, чтобы у человека появились личные отношения с Богом, потому что знание Библии только в разуме не имеет значения — мы должны знать Иисуса лично. А то, что мы узнаем разумом из Библии, нам нужно использовать на практике.

Лео Санти — бразильский миссионер, один из сотрудников Миссии. 41 год.

— Вы давно в миссии?

— С 93-го года. Мы с женой были первыми, кто приехал в Москву из бразильской команды «Молодежь с миссией». Когда учились здесь в институте, ходили по городу и много молились о том, чтобы в Москве было такое же служение.

«Молодежь с миссией» в Бразилии существует уже 25 лет. Наш первый миссионерский опыт был в Амазонии — это было очень интересно.

— Вы евангелизировали среди индейцев?

— Да.

— Ну и как они?

— Как они? Они покаяться, создали церковь. Там стали проводиться собрания.

— А где они проводят собрания? Прямо в своих хижинах?

— Они собираются вокруг костра в пять часов вечера — в лесу темнеет рано. Сейчас это уже большая церковь.

— А на каком языке они разговаривают?

— Тигуно, зулу, зуру и др. диалектах: смесь родного с испанским. Испанцы нанимали индейцев для выращивания коки, поэтому в их языке есть испанские корни.

— Легко ли они восприняли Евангелие? У них же шаманы, наверное, всю практикуют?

— До нас там уже побывали две девушки-миссионерки. Они жили здесь несколько лет, и некоторые индейцы покаяться. Поэтому мы продолжили их работу только через два года. Это была первая работа в миссии. (Хорошенькое начало, а ведь могло все на этом и закончиться.)

— А что вы делаете здесь, в Москве?

— Сейчас мы начинаем семинары для тех, кто будет работать в реабилитационном центре для наркоманов. Он будет только для девушек.

— А уже есть какая-нибудь про-

грамма, с которой вы будете работать? Чему вы собираетесь учить тех, кто будет проходить реабилитацию?

— Сначала мы предложим им написать историю их жизни, а потом на основе этих фактов будем им помогать. И сами они смогут наблюдать изменения в себе, думать о том, каким они видят завтра. И все, конечно, будут работать, как в семье.

— То есть отношения у вас семейные?

— Да. И у семьи наркомана будет возможность начать новые, нормальные отношения. Представьте: в течение пяти лет юноша или девушка употребляет наркотики, затем, попав в реабилитационный центр, кается и возвращается домой. И теперь совсем по-другому воспринимает все, что происходит в семье. Если раньше все родственники этого человека считали, что он один является главной причиной всех семейных неприятностей, то теперь оказывается, что причина — не только в нем, что кто-то в семье страдает, к примеру, от алкоголизма и тоже доставляет неприятности окружающим. Всплывают новые проблемы, на которые долгое время не обращалось внимание, и которые теперь нужно решать.

К тому же возникает еще одна проблема: родители, родственники не всегда оказываются готовы к тому, что их ребенок, столько лет употреблявший наркотики, вдруг изменился, стал совершенно другим после реабилитационного центра. Фактически, они становятся свидетелями, как их ребенок дважды меняется до неузнаваемости: в первый раз — когда начинает употреблять наркотики, второй раз — когда перестает их употреблять. Сам этот человек, освободившись от наркотической зависимости, тоже начинает замечать в семье вещи, на которые раньше не обращал внимания. Еще одна проблема таких семей — в них нет взаимоотношений. И задача — чтобы взаимоотношения появились. Поэтому у нас предусмотрены специальные собрания для родственников тех, кто проходит реабилитацию. Эти собрания проводятся два раза в месяц на протяжении девяти месяцев курса реабилитации. Возможно, родственники не сразу захотят на них приезжать, но если все же поймут необходимость этого, их отношения с их чадом начнут налаживаться.

— Со временем мы видим, что те, кто находятся в реабилитационном центре, уже сами хотят приготовить что-то к приезду семьи. Это значит, что они уже начинают думать о своих близких, чего раньше не было. Затем наступает момент, когда они все вместе смогут посмотреть фильм или прославить Бога. Сначала, конечно, растеряются, но потом будут рады. Мы уже видели, как происходило подобное.

— Это было в Бразилии?

— Не только в Бразилии, но и в США, в Италии, в Колумбии, в Аргентине. И все это происходило на наших глазах. Через это служение было создано две церкви. Например, один мой друг начал свою работу в старом автобусе, но результат был просто потрясающий: несколько реабилитантов сейчас пасторы. И я сам был когда-то наркоманом.

— Сколько лет?

— Одиннадцать. Первый раз попробовал лет в двенадцать-тринадцать.

— Вы давно верующий?

— Я родился в семье христиан.

Но прежде чем я уверовал, я совершил несколько неправильных вещей, наркотики были в том числе. Когда я до конца осознал, что такое вера, я решил, что мне больше не нужна такая жизнь, когда ты полностью зависишь от наркотиков. Я начал работать, желая помочь Богу спасти наркоманов, гомосексуалистов. Ночью мы с командой ездили в бар, где собирались гомосексуалисты, затем решили открыть реабилитационный центр, а потом и церковь. Но у меня не было опыта, поэтому было трудно. Но Бог открыл нам, по какой программе необходимо работать: ее разработали две женщины, одной из которых была моя сестра.

— В каком году была разработана эта программа?

— В 1960 году.

— А сейчас как у вас дела?

— Русские любят это слово — нормально.

Следующий человек, с которым мы хотим познакомиться вас сегодня, — директор библейской школы МСМ — Ольга. 21 год.

— Ольга, расскажи, пожалуйста, как все начиналось для тебя в МСМ?

— Я приехала в 1999 году в Москву, чтобы пройти школу ученичества и миссионерской подготовки. После этого я осталась в миссии. Сейчас я директор библейской школы, даю уроки, составляю план, приглашаю учителей. Мы проходим там каждую книгу из Библии, изучаем историю времени, когда это происходило.

— Расскажи, как проходит твой день.

— С утра я даю урок, либо перевожу его. После обеда готовлюсь к новому уроку, поэтому мой день полностью занят.

— По какому методу вы проводите обучение в школе?

— Я использую индуктивный метод обучения, по которому сама училась.

— Индуктивный? А что это такое?

— Индуктивный метод — это когда Библию изучают в ее контексте. Берем исторический контекст той эпохи, разбираем, кто написал, когда, зачем, потому что у каждой книги своя структура, своя цель. Исходя из этого, мы разбираем, какие пророчества можно сейчас применить, а что можно оставить в той эпохе, которая уже была. Но чтобы все правильно распределять и не делать каких-либо суперистолкований, нужно изучать Библию в контексте.

— Вообще здесь как молодежный «кингстон», в хорошем смысле этого слова, конечно. Я поняла, что молодежь здесь живет совершенно оторванно от дома, родителей, да?

— Студенты здесь живут временно, а вот миссионеры действительно оторваны от дома, так как здесь все-таки миссионерская база.

молодежь, она же миссия

Бегущая строка

« ml l.0á ááéá », ö. « Di ñá »,

Бегущая строка

« ml l.0á ááéá », ö. « Di ñá », áí ñéðáñáí úá á 17:00, óáé.: 9633511

— Какие возрастные категории у вас в Миссии?

— У нас есть люди разного возраста, даже такие, кому почти сорок лет. Но, в основном, молодежь, потому что виденье было с начала основания миссии, чтобы именно молодежь несла Евангелие, чтобы использовать этот молодежный энтузиазм. Мы в трудных условиях живем, и по мере возраста жить становится труднее.

— Почему?

— Потому что мы путешествуем все время, приходится сниматься все время с места на место, то есть жить на чемоданах. Это тяжело. Миссионеры, я думаю, — это люди, которые призваны жить, смиряясь. Но, в принципе, существуют же семьи миссионерские и нормально живут, потому что Бог дает

директор библейской школы, или просто Оля.

благодаря на это.

Посмотрев на такое житье, можно, конечно, сравнить его с образом жизни, каким в 60-е годы жили хиппи в случайных домах (кингстонах) и на первый взгляд кажется не имея никакого представления о будущем. Но это только на первый взгляд. В таком стиле жизни есть смысл, всегда интересно ожидать чего-то нового каждый день от Бога, а не от химического состава каких-нибудь «колес» или чего посылнее. А смысл, по моему, относится к необходимым вещам в жизни и думают о нем примерно с пятилетнего возраста.

Материал подготовила Елена Белова
Интервью брала Марина Чернобровина

Когда мы собираемся вместе... мы молится, и не только

Здорово, когда ты не один в этом мире, когда есть люди, которые понимают тебя, к кому ты всегда можешь обратиться за поддержкой. Здорово, когда между людьми есть единство, тогда они могут добиться многого.

Например, не в первый раз церковь «Слово Жизни» проводит потрясающие молодежные конференции, а дважды в год молодежная сборная разных церквей отправляется в ночное ориентирование, осваивать небьютные просторы Родины. Будем надеяться, что подобные мероприятия станут хорошей традицией, как и объединенные молодежные молитвенные встречи, одна из которых, вторая по счету, состоялась совсем недавно в Москве. Дело было 30 июня в здании церкви «Роса».

Собрались молодые и пожилые (молодые — в большинстве) из церквей баптистских, пятидесятнических, харизматических и просто евангельских, из городов Москвы, Жуковского, Ижевска, Волгодонска, Обнинска и Кирова. Собрались, чтобы вместе прославить Господа и помолиться за молодежь страны. Прославление вели по очереди церкви «Роса», «Иисус — Господь» и «Ковчег». Эстафету поддержала группа «Божья коровка», а также — южноафриканская евангелизационная танцевальная группа и рок-команда «ЭльНаби» из Москвы. Прославление было с размахом и от души, так что прихлопывали даже неверующие гости, приглашенные на эту встречу своими верующими друзьями.

Важным фактом встречи было покаяние церковью друг перед другом. Покаяние за то, что не принимали и подчас даже злословили другие деноминации, по сути своей, родственные. Молодежь девяти церквей (а именно

Тушинской баптистской, «Ковчег», церкви евангельских христиан «Источник жизни», «Нового поколения» из Жуковского, «Иисус — Господь», «Росы», «Слова жизни», Второй Московской баптистской и Союза ХВЕ пятидесятников) просили друг у друга прощения. А потом, все вместе молились за молодежь страны.

Надо сказать, что подобная тенденция к объединению наблюдается сейчас во всем мире. В сентябре 2000 года в Вашингтоне собрались вместе около 400 000 молодых людей, чтобы покаяться друг перед другом за нетерпимость, примириться и вместе молиться. Также подобные молитвенные встречи стали проходить в Бостоне, в Новой Англии, на Филиппинах и в других местах. А 13 июля 2002 года в Англии 16 тысяч человек собрались на стадионе, чтобы вместе молиться за нацию.

В России в последний день июня на молодежную молитвенную встречу собрались пока совсем не тысячи (приехало около четырехсот человек). Но мы верим, что будут собираться стадионы.

А вот что думают по поводу этого мероприятия сами его участники:

Полина Хохлова, 16 лет, Вторая Московская баптистская церковь: Хвала и прославление были удивительными. Но для нас это не совсем привычно. Конечно, может быть, прославлять Его можно совершенно по-разному. Просто, наверное, Дух Святой меня еще не достаточно укрепил. У нас прославление другое, никто не «колбасится» и куплеты повторяются пореже. А вообще вечер понравился.

Олег Палька, 34 года, Тушинская церковь ХВЕ: Мы всегда считали, что Бог — один и никогда не осуждали другие кон-

фессии, Господь свидетель.

Антон Митин, 13 лет, Церковь христиан веры евангельской «Ковчег»: Очень хорошо было. Необычны были африканские танцы, дискотека. Прикольно. Надо почаще такое устраивать. Подружился сегодня с мальчиком из церкви «Божья благодать», его зовут Денис. А вообще у меня есть друзья в «Слове жизни», «Росе».

Надежда Радькова, церковь «Роса», 41 год: Я никогда не считала правильным разделять людей на деноминации. Люди должны быть христианами, просто христианами и все.

Эдуард Ряховский, 20 лет, церковь «Ковчег»: Этот вечер был организован для того, чтобы московские церкви, пока только московские, объединились, независимо от направления и деноминации.

Павел, 25 лет, сторонний наблюдатель: Понравилось. Хорошая атмосфера.

Светлана Петракова, церковь «Роса», 49 лет: Для меня этот вечер — ответ на мои молитвы. Чтобы Бог соединил нас: и простых прихожан, и пасторов, и нашу молодежь. Когда мы собираемся и молимся вместе, открываются Небеса и многие проблемы решаются, разрушаются твердыни. И самое интересное, таким образом мы исполняем волю Бога — быть едиными как Он один.

Оксана Вихренко, 18 лет, церковь ХВЕ «Во имя Иисуса» г.Волгодонск: Очень понравилось, что было много разных христианских групп прославления, что объединились многие церкви. Это супер! Меня тоже Бог коснулся. Я тоже когда-то баптистов отвергала, потому что сама с ним ходила, но так и не получила возрождения. Но я поняла, что проблема была во мне, а не в баптистах.

Мы думаем, что такое движение к единству свидетельствует о приближающемся духовном пробуждении нашей страны и верим, что Бог изменит Россию. Так давайте же вместе молиться об этом и верить, что наша страна будет знать Христа.

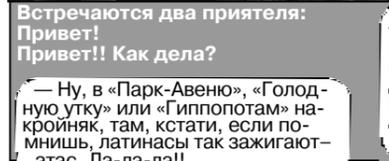
Следующий подобный вечер пройдет в Москве в середине октября 2002 г.

Материал подготовили Марина Чернобровина и Илья Савельев

ДВА ДРУГА

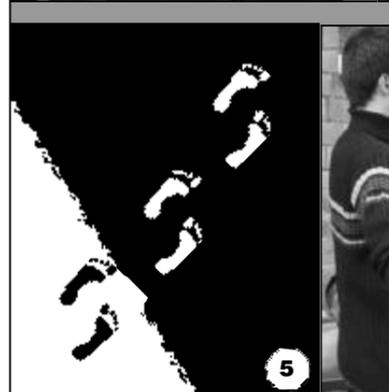

— Нормально, я вот думаю, где бы оттянуться. А пойдём мы..

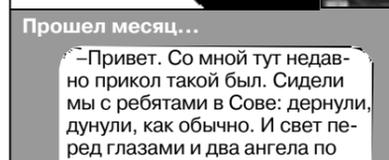
— Пустая трата времени. Не тянет меня на эту ерунду. Давай лучше в церковь сходим, с Богом так хорошо.

— Ты че, верующим стал? Может, ты еще в монастырь собрался? Знаешь, лучше я пойду, мне от твоих проповедей уже спать охота. Пока.

— Пока, молиться за тебя нужно.

— Молись, молись.

— Привет. Как у тебя дела?

— М... М... М...

Прошел месяц...

— Привет. Со мной тут недавно прикол такой был. Сидели мы с ребятами в Сове: дернули, дунули, как обычно. И свет перед глазами и два ангела по бокам стоят и один говорит...

— В рай меня, а лучше домой в кровать.

— Чего??? Какой рай?

— Посидишь 15 суток, будет тебе и рай и теплая кровать.

— Ты помолись за меня, может мне лучше станет.

Бегущая строка

« ml l.0á ááéá », ö. « Di ñá », áí ñéðáñáí úá á 17:00, óáé.: 9633511

Бегущая строка

« ml l.0á ááéá », ö. « Di ñá », áí ñéðáñáí úá á 17:00, óáé.: 9633511